
С.О. ШМИДТ

История Москвы
и проблемы
москвоведения

В двух книгах

КНИГА I

Москва
Книжница – Русский путь
2013

Вопрос о принятии царского титула был поставлен в 1547 году, когда Иван IV принял титул царя. Это было связано с его победой над Казанью и желанием укрепить свою власть. Титул царя был принят Иваном IV в 1547 году, что было связано с его победой над Казанью и желанием укрепить свою власть. Титул царя был принят Иваном IV в 1547 году, что было связано с его победой над Казанью и желанием укрепить свою власть.

Титул царя был принят Иваном IV в 1547 году, что было связано с его победой над Казанью и желанием укрепить свою власть. Титул царя был принят Иваном IV в 1547 году, что было связано с его победой над Казанью и желанием укрепить свою власть. Титул царя был принят Иваном IV в 1547 году, что было связано с его победой над Казанью и желанием укрепить свою власть.

Принятие московским государем царского титула было осознано многими лишь с принятием Иваном IV после падения Казанского «царства» (ханства) титула и царя казанского, тем более, что возвращение после победоносного похода в Москву в конце октября – начале ноября 1552 г. сопровождалось торжественными встречами при большом стечении народа: в Нижнем Новгороде, во Владимире, в Суздале, в Троице-Сергиевом монастыре, и эти встречи описываются в официальной летописи. Накануне «прихода царского к Москве» Иван IV ночевал в селе Тайнинском, где его встретили брат Юрий и остававшиеся в Москве бояре и «здоровствовали государю на царстве на Казанском».

В Москве (в районе нынешней ул. Сретенки) царь был торжественно встречен митрополитом, духовенством и боярами. Встречало царя такое «множество народу», что «поля невмещааху их», и «по обе страны пути бесчисленно народа, стари и унии, великими гласы вопиющий; ничтоже ино слышати токмо: “много лета царю...”» Царь и митрополит произнесли речи, а затем митрополит «со всем народом» стали на колени («пред царем на землю падает»). «И тут» царь Иван «переменил» воинскую одежду и «положил царское одеяние», «на главу свою шапку Мономахову, сиречь венец царьской», и в этом одеянии «поиде пеш в град», т.е. в Кремль. В тексте официальной летописи особо выделены слова «О пременении царьской одежи»³¹. В «Казанской истории», несмотря на расхождение в деталях с летописями (как уже отметил Г.З. Кунцевич)³², в описании встречи Ивана IV особо отмечено впечатление от одеяния его: «Бяше бо оболчен во весь царьский сан... в златная и серебряная одежа, и златыи венец на главе его с великим жемчюгом и камением драгим украшен, и царьская порфира о плещу его. И ничто же ино видети и у ногу его развес и злата и сребра и жемчюга и камения многоценнаго — и никто же таких вещей драгих нигде же когда виде, удивляют бо сия ум зрящим нам»³³.

8 ноября в честь победы «был стол» у царя в Грановитой палате. День 8 ноября, можно полагать, избран не случайно. Это день архистратига Михаила и архан-

